

ТЕАТР

ВНИМАНИЕ — ПУСКОВЫМ
ОБЪЕКТАМ

Размышления у парадного подъезда

У театра нет еще сцены. Но административные помещения уже обжиты. Есть приемная. Есть кабинет директора с табличкой на двери «Главный инженер в управлении строительства и кабинет главного режиссера, занятый сегодня главным инженером треста Томскинлестрой. Это штаб строительства.

Ведущие специалисты сменили свою рабочую прописку ради одного только строящегося объекта. Оправдан ли это?

Театр — единственный и неповторимый. Завзятый театр, конечно, давно привык и полюбил то старое здание в переулочке Нахичеванца и не замечает его тесноты и неудобства. Но вспомните, как трудно попасть на премьеру даже родного театрального коллектива, не говоря уже о спектаклях истопленных трупп. Мало места. Мало — и зрителям, и актерам. Потому и нужно новое здание. Но не только потому. Дополнительные кресла никогда не будут лишними, как и дополнительная высота потолков, как и многие квадратные метры антрактов, — ибо заданию уготована особо важная участь: стать центром, средоточием культурной жизни города, области. И строительство этого театра — процесс, но само по себе уже большая идеология. И можно много высоких фраз сказать по этому поводу, но достаточно ограничиться одной строкой из проекта новой Конституции, на ее разделе «Государство и личность»:

— право на отдых обеспечивается... расширяется сеть культурно-просветительных учреждений...

Мы имеем полное право утверждать, что при такой важности объекта и деятельности людей, создающих его, должна рассматриваться и оцениваться с самых серьезных позиций.

— Важность стройки для нас очевидна, — говорит главный инженер Томского территориального управления строительства Б. А. Мальцев. — Вот почему сооружению театра руководит непосредственно ведущие специалисты. Вот почему сосредоточены здесь самые квалифицированные кадры. Тем более что объект этот — колоссальной сложности.

Судите сами: механическое оборудование одной только сцены — это целая завод. Восемьдесят лебедок, несколько сотен блоков, двадцать тысяч метров тросов разных диаметров. Все это стоит полтора-два тысячи рублей. Плюс триста с лишним тысяч — электрическая электротехника. А ведь кроме сцены, в театре есть еще собственно театр: больше тысячи кресел, балконы и бельэтажи, парадные лестницы и фойе, мрамор и мозаика, хрустальные люстры и бра. Добавьте сюда сложнейшую систему вентиляции и кондиционирования, многокилометровую лапину проводов и кабелей внутренней

связи. Поможите все это на автоматы — ведь основные инженерные службы будут работать здесь в автоматических режимах Училище, что тысячу зрителей в течение пятидесяти минутного антракта нужно напоить и лакировать. И не забудьте, наконец, что театр начинается с вешалки.

А ведь все это — едва ли половина театра. Театра — как ни о чем будет. Есть обязательство: сдать объект на два месяца раньше срока, и 7 ноября.

Сметная стоимость театра — 2,3 миллиона рублей. На сегодня освоено уже более двух миллионов. Судя по этим цифрам, томичам пора беспокоиться о билетах на премьеру. Но над театральными планами — большой планат: «Трестрал» за минувшую неделю не одна организация не выполняла план. Плохо работают: УКС областного управления Отделстрой (Е. В. Сибельзон), управление Сибантентомонтаж (И. Б. Цалкин). Шестое июля — ровно три месяца до торжественного открытия театра...

Давняя неделями раньше на стройплощадке была проведена технический совет ТГУС. Руководители подразделений и служб пришли к мнению, что сдать театр и 7 ноября можно при существующих условиях. А условия такие: — ежедневно здесь должно трудиться не менее 600 профессиональных строителей и около 200 разнорабочих, привлеченных с томских предприятий. И так все три месяца. Второе — если на объекте наконец-то появится холдинг.

А холдинг — это заказчик. Его функции исполняет УКС областного управления в лице А. С. Харусла. Это управление, имеющее значительную власть, но не имеющее ни производственной базы, ни транспорта, ни достаточного количества людей.

Комплектация оборудования — дело заказчика. Главный инженер управления строительства утверждает: на первое июля не было поставлено 2.000 позиций. Каково положение сегодня?

— Практически ничего не изменилось, — Б. А. Мальцев категоричен.

Заказчик же утверждает, что цифра 2000 взята с потолка, что сегодня остродефицитных позиций — не более шестидесяти, а остальные строители пока и не знают, зря требуют. В конце концов, не наше дело разбираться в том, какова из двух сторон была правда; но то, что ежедневные поставки оборудования не выполняются, — очевидно. Причем не выполняются по наименованиям, необходимым именно сейчас, определенным в протокольно оформленных заданиях. Такие задания выдаются на планерках, проводимых Б. А. Мальцевым. Эти совещания — и трибуна для отчета о сделанном за неделю. В июне начальник УКСа не посетил ни одну планерку, и театральному некому было адресовать свои требования.

Нам часто приходилось слышать об уникальности

объекта и от замазчика, и от подрядчиков. Но никто не объяснял возникающие трудности — положение первопроектировщика. Дело в том, что опыт организации подобных театров уже есть. В недалеком от нас Барнауле.

Начальник УКСа Алтайского крайисполкома Е. Г. Курлянд сказал:

— Для того, чтобы в плановые сроки сдать такую громаду, необходимо было решить миллион проблем. Это требовало системы четкого координирования действий на самых высочайших уровнях. Поэтому руководил штабом стройки первый заместитель председателя крайисполкома, а состав штаба только из главных специалистов. Кроме главных инженеров ген- и субпроектировщиков организаций, сюда входили зам. начальники краевого управления стройиндустрии, директор деревообрабатывающего комбината, другие ведущие хозяйственными. Представители партийных органов.

Вопрос нашего корреспондента:

— Как решались проблемы комплектации?

— Думаю, что не легче, чем у нас в Томске. Только занялись мы вопросами снабжения за два года до начала строительства. И к тому времени, когда был заложен первый камень, стройка была комплектация не менее, чем на 70 процентов.

(Для сравнения: в Томске комплектация театра началась одновременно с его сооружением).

— В Томске существует мнение — театр требует одновременно большого числа строителей. Какими силами строили вы?

— У нас в момент наибольшего напряжения работало десяти человек. Но это были лучшие специалисты, отборные силы передовых строительных организаций края. Кстати, по ходу строительства нам пришлось строить теплоподогреватель объекта отборами у малоомощного треста Жилстрой и отдать орденосному тресту Стройгаз.

— В проекте театра заложено оборудование, которое не выпускает ни один завод страны. Как вы обходили это препятствие?

— Разместили специальные заказы на своих заводах. Крайисполком взял под контроль их выполнение. Причем было принято решение, освободившее театральные заказы от внутрицеховых «закурок».

— Архитектурное решение театрального комплекса говорит о том, что вам пришлось осуществить большой объем благоустройства...

— Эта проблема не была для нас проблемой. Благоустройство сделал город. Вот только в этих работах и участвовали люди, привлеченные с заводов и фабрик.

(Судьба благоустройства театральной территории в Томске пока не ясна. Нет проекта документации).

Мы привели запись этой беседы не для того, чтобы сказать: ах, какие молодцы

атайцы и до чего же нерасторопны томичи! Но это все же упрям. Трижды томские делегации ездили в Барнаул за опытом строительства театра. И перенимали этот опыт. Но приносили его в полной мере, похоже, пока не смогли.

Сейчас мы говорим о сотнях человек, потребных для стройки, а ведь минувшей зимой были моменты, когда на театре не было и десятка строителей. В январе и феврале главные силы Томскинлестрой были заняты на доделках прошлого года жилья. Лихорадит объект и в сейчас время от времени отделочников пытаются переловить на другие здания — а ведь это здесь сейчас самые необходимые люди. О координации действий субподрядчиков говорить можно лишь с натяжкой. Если даже представители тех или иных монтажных организаций бываю в штабе стройки, то это, как правило, руководители нижнего звена. Трест Театмонтаж в Томске вообще не представлен ни одним инженером-техническим работником. Интересы этого предприятия вынужденно выражает главный инженер СУ-12 Томскинлестрой В. Л. Валух.

Цифровые показатели полугодия вроде исполны — 102,8 процента плана. Но за шесть месяцев строители освоили 437 тысяч рублей, а за оставшиеся три нужно поднять более 600 тысяч! Это требует мобилизации всех резервов.

Главный резерв — театр еще не превратился в подлинно народную стройку. (Строители честно признают, что только своих сил им недостаточно). Районы города выделяют явное меньшее число, чем требуется. Нам кажется, что было бы правильно обязать предприятия оказывать помощь театру не столько канцелярскими работниками, сколько инвадифицированными строителями. Ведь они есть на каждом заводе, а в каждом управлении.

Непартиципация по отношению к Томской позиции директоров тех предприятий, которые вестись стараются отбуксировать заказы на спецоборудование. Это относится ко всем заводам и комбинатам, где размещены заказы, кроме, пожалуй, ТЭРО и электротехнического. Буквально вчерашний пример: Мальцев звонит главному инженеру треста Проммехмонтаж, выясняет, почему не поставлен попорочный круг для сцены. Ответ: «А ты мне металл давай». А месяц назад управляющий трестом на социальном заседании торжественно обещал сделать этот круг к первому июля. Из наличного металла.

Не стоит рассматривать эту статью как план по утерянным возможностям. Сегодня еще есть время. Есть резервы, есть силы и опыт мобилизации этих сил. И важно грамотно соединить это все в единое целое.

Строить нужен штурм. Для штурма нужна армия. Армия — это мы с вами. Ю. ЛОША, Ю. ЩЕРБИНИ.